

Однако Янь Хэ действительно стал гораздо усерднее, чем раньше. Неизвестно, действительно ли он провёл работу над собой или же идеалы и убеждения пустили корни в его скудной душе.

Он внимательно относился ко всем моментам, которые Бэй Лу тщательно выделил из огромного моря книг.

В отличие от прошлого, когда он ещё умолял Бэй Лу сократить материал.

Даже его привычка засыпать на уроках значительно уменьшилась, хотя чаще всего это происходило потому, что Бэй Лу тыкал в него ручкой, когда он уже почти засыпал, или же незаметно убирал руку, когда тот собирался на неё упасть, заставляя Янь Хэ удариться о твёрдую столешницу.

Сюй Лай готовился к экзаменам по физкультуре, и его почти не было видно на других предметах, кроме основных.

Он, вероятно, проводил своё время на спортивной площадке.

В общем, каждый менялся, сам того не замечая.

Ради себя или ради других. Хотя это и не было заметно внешне, они уже не были прежними.

Янь Нянь тоже не сидела дома, часто навещая Бэй Лу.

Бэй Лу обычно любил читать, а в свободное время иногда рисовал. Он предпочитал карандаши и даже шариковые ручки.

Он не учился этому специально, просто, насмотревшись, в моменты скуки делал несколько набросков. Со временем они стали получаться вполне сносно, обретя свой собственный, характерный для Бэй Лу стиль.

В его работах была некоторая небрежность, но при этом они сохраняли серьёзный подход.

Янь Нянь часто приходила к Бэй Лу, чтобы он научил её рисовать или помог исправить работы. Ей казалось, что учитель рисования, которого наняла госпожа Чжао, слишком строг и шаблонен.

Более того, она тайно призналась Бэй Лу, что некоторые её рисунки нельзя показывать учителю.

Хотя в душе Бэй Лу возникли сомнения, он не стал расспрашивать подробно. Для девочки её возраста иметь свои мысли и опасения было нормально.

До того дня, когда Янь Нянь, пока Янь Хэ не видел, тайком достала из своего альбома один вложенный лист.

И разложила его перед Бэй Лу.

У Бэй Лу мгновенно возникло ощущение, будто его вот-вот хватят кондрашка. Но на лице он оставался холодным.

На рисунке, который принесла Янь Нянь, грубыми линиями были схематично изображены два юноши.

Один — порывистый и мягкий, другой — сдержанный и тусклый. Художница, видимо, была неопытна, поэтому фигуры выглядели жёстко и безжизненно.

Янь Нянь, широко раскрыв глаза, смотрела на холодное выражение лица Бэй Лу и тихо сказала:

— Бэй Лу, пожалуйста, не рассказывай моим родителям, иначе они меня убьют.

— Хорошо, — отозвался Бэй Лу. Хотя внутри он был потрясён, его голос оставался ровным.

Но после того как Бэй Лу помог ей, перерисовав работу карандашом заново, он серьёзно сказал Янь Нянь:

— Хобби — это всё-таки второстепенно. Тебе стоит сосредоточиться на учёбе.

Янь Нянь, радостная, забрала рисунок и ушла. Неизвестно, услышала ли она его слова.

Неважно, услышала ли она их, но Бэй Лу всё увидел и запомнил.

Многие вещи в этом мире подобны незаметному весеннему ветру: стоит ему коснуться хвоста зимы — и всё меняется безвозвратно.

И весна окрашивает мир в зелёный, а лето — в красный.

В шесть утра внутренние часы Бэй Лу сработали точно. Последствием беспокойной ночи стала мучительная головная боль.

Он нащупал одежду и начал одеваться. Дождь за окном всё ещё не прекращался, в комнате было темно.

С приоткрытыми глазами он вышел в гостиную и увидел Янь Хэ и Сюй Лая, раскинувшихся на диване и на ковре.

Бэй Лу покачал головой и направился в ванную, думая, что эти двое всё ещё ведут себя как дети, любя спать вповалку.

Игры продолжали развиваться и улучшаться, а они продолжали играть с прежним энтузиазмом.

Когда Бэй Лу собрался, взял шарф и уже собирался выходить, Янь Хэ, не открывая глаз, сонный и уставший, в разных тапочках, с подвернутой штаниной, обнажившей волосатую ногу, которая, казалось, дрожала от холода, начал ощупывать тумбу в поисках ключей от машины.

Бэй Лу стоял у двери, складывая вчерашний зонт, который сушился там.

— Я отвезу тебя, — наконец пробормотал Янь Хэ, слегка пробудившись от холодного ветра у двери. Голос его был ещё сонным.

— Я поеду на такси, — ответил Бэй Лу, глядя на его неряшливый вид, но внутри чувствуя тепло.

— В это время у подъезда такси не поймать, к тому же в дождь на дорогах пробки. Я отвезу тебя, заодно позавтракаем, — Янь Хэ последовал за Бэй Лу в лифт.

В лифте были две женщины с верхнего этажа. Их глаза загорелись, когда они увидели Бэй Лу, но, заметив Янь Хэ, они невольно скривились.

Янь Хэ было всё равно. Полуприкрыв глаза, он увидел тонкую спину Бэй Лу и прислонился к ней головой.

Спина Бэй Лу ощущала тепло лба Янь Хэ, словно его грел огонь. Он боялся потревожить его короткий отдых и даже дыхание замедлил.

— Бэй Лу! Почему ты дышишь так тихо? — Янь Хэ, прислонившись к его спине, почувствовал, что его собственное тяжёлое дыхание заглушает дыхание Бэй Лу.

Спина Бэй Лу напряглась. К счастью, лифт остановился, и он слегка оттолкнул Янь Хэ спиной.

— Приехали, — сказал он и шагнул вперёд.

Его длинными пальцами он задержал дверь лифта, ожидая, пока Янь Хэ выйдет.

Две женщины прошли мимо Бэй Лу, не переставая украдкой поглядывать на него.

Ветер, пропитанный ночным мелким дождём, проник в вестибюль и обдул лодыжки Янь Хэ, заставив его содрогнуться и окончательно проснуться.

Он плотнее закутался в широкий пиджак Сюй Лая, взглянул на свои пижамные штаны и разные тапочки.

— Чёрт! Почему ты мне раньше не сказал? — воскликнул он.

Бэй Лу раскрыл зонт, даже не взглянув на него, и спокойно сказал:

— Мне всё равно.

— Я ведь тоже человек, который держится на своей внешности, как я могу так выглядеть?

Он натянул капюшон, застегнул молнию до самого верха, подбородок спрятал внутрь и только потом зашёл под зонт Бэй Лу.

Он взял зонт и слегка наклонил его в сторону Бэй Лу, и они вместе шагнули в дождь.

Янь Хэ повёл Бэй Лу в кафе на первом этаже на завтрак.

Он прикрыл полый пиджака нижней часть лица, попросил Бэй Лу найти место, а сам направился к стойке заказа.

Девушка за стойкой с любопытством посмотрела на его странный вид.

— Один яичный блинчик, без лука и без кинзы, два яйца, побольше овощей, поменьше мяса. И две порции пельменей, один рисовый шарик. Ах да, одну порцию пельменей тоже без креветок и без кинзы...

Не успел Янь Хэ закончить, как девушка улыбнулась и сказала:

— И без лука, я запомнила.

— Умная! — Янь Хэ расплатился, взял номерок, не забыв подшутить.

Затем он повернулся и направился к Бэй Лу.

— Хорошо, что сейчас не так много народу, а то меня бы увидели знакомые, и всё — пиши пропало.

Бэй Лу не обращал на него внимания, листая ежедневные новости.

Когда завтрак подали, Янь Хэ поставил перед Бэй Лу всё, что было без лука и без кинзы.

Глаза Бэй Лу, читавшего новости, дрогнули.

О чём только что говорили в международных новостях?

Бэй Лу полностью забыл.

Раньше он не любил такую еду, но потом, когда был в Цзинду, он захотел попробовать то, что ел Янь Хэ.

Со временем его предпочтения стали его привычкой.

Неожиданно Янь Хэ запомнил вкус, который Бэй Лу сам давно похоронил в своей памяти.

Бэй Лу молча смотрел, как Янь Хэ уже съел один пельмень, и протянул руку, чтобы взять его тарелку.

Янь Хэ хотел взять ещё один, но Бэй Лу уже забрал её.

— Эй! Я утром не чистил зубы.

— Мне всё равно, — тихо сказал Бэй Лу, медленно начиная есть.

— Ты теперь тоже, как Сюй Лай, всегда отбираешь мою еду, — Янь Хэ взял тарелку, которая изначально была у Бэй Лу, и продолжил есть.

— М-м, — медленно прожевав, Бэй Лу издал короткий звук.

Когда они закончили завтрак, дождь начал стихать.

Янь Хэ отвёз Бэй Лу в школу, и к тому времени дождь почти прекратился.

Янь Хэ опустил стекло и крикнул вслед Бэй Лу, который шёл к воротам школы:

— Раскрой зонт, на деревьях ещё много воды, и если подует ветер, всё обрушится на тебя.

Бэй Лу шёл, не оборачиваясь, но одной рукой раскрыл зонт, прикрывая большую часть своего плеча.

Янь Хэ медленно поднял стекло, и стройная фигура Бэй Лу озарилась тусклым светом.

Машина медленно отъехала от ворот школы, поднимая брызги с лужи.

Голос Янь Хэ, яркий и звонкий, донёсся до ушей Бэй Лу сквозь свежий воздух после дождя.

Он продолжал звучать, долго не стихая.

Под зонтом Бэй Лу, в месте, где его не мог видеть Янь Хэ, слегка повернул голову, боясь, что голос ускользнёт от его ушей.

Янь Хэ, я — Бэй Лу.

10 августа 2010 года, седьмой месяц, пасмурно.

Второй месяц несёт север.

Седьмой месяц — полнолуние.

Под полем есть сердце.

И оно гармонично.

<http://bllate.org/book/16181/1451525>